

"Если пообещаете похоронить моих родителей, я скажу, где это находится".

Купить гроб было несложно. Тела можно было найти людей, чтобы забрать. Ви Нинцзы знала, насколько Унгён почитала родителей. Гробы и драгоценности несопоставимы.

Ви Нинцзы улыбнулась и сказала: "Я и без твоих слов похоронила бы дядю и тетю. Эти украшения - фамильная реликвия, было бы жаль потерять их. Если ты скажешь мне, где они, я сохраню их и буду дорожить".

Скрывая нечистые помыслы, Вэйнинцзы любезно говорила. Оглядевшись по сторонам, Унгён тихо сказала: "Сестра, подойдите ближе. Другие не должны слышать".

Слуги наблюдали. Ви Нинцзы, не желая, чтобы они подслушали, осторожно приблизилась к Унгён.

"Сестра, запомните хорошо. Это место..." - прошептала Унгён.

"Что? Где именно?" - Ви Нинцзы нахмурилась, не расслышав.

"Подойдите ближе. Кто-то может услышать. Я не хочу, чтобы реликвия досталась другим. Вы ведь тоже внучка дедушки, должны знать, что важно".

Вэйнинцзы сочла её слова разумными. В конце концов, Унгён была роднёй, а перед смертью люди говорят правду. Она подошла ещё ближе.

"Украшения находятся..." - всё ещё было плохо слышно.

Вэйнинцзы невольно наклонилась к Унгён. Перед гневным взглядом Унгён оказалась её тонкая шея.

Вдруг раздался пронзительный крик, и Вэйнинцзы резко отпрянула. Сквозь её пальцы, сжимающие горло, сочилась алая кровь. В её шее торчала чёрная шпилька для волос.

Старая служанка ахнула от неожиданного крика. Никто не мог предположить, что нежная благородная дама на такое способна.

Длинные волосы Унгён рассыпались после того, как она выдернула шпильку. Её глаза жаждали крови, глядя на Ви Нинцзы.

Унгён зловеще рассмеялась. Это был жалкий смех. "Убейте эту дрянь!"

Лицо Ви Нинцзы побледнело от потери крови. Она закричала от ярости: "Бей её!"

Трости обрушились на Унгён, как ливень. Кровь хлестала из разодранной плоти, образуя лужи.

Кровь текла из уголка губ Унгён. Повернув голову, полным ненависти взглядом она уставилась на пустые покои хозяина. Из-за него всё это. Ей было горько лишь то, что не может отомстить за родителей прямо сейчас.

Если есть загробная жизнь, она никогда не простит их. Пусть её ждут вечные адские муки, но этих бессовестных нелюдей она не простит.

Унгён почувствовала, что теряет сознание.

* * *

Вокруг была темнота. Открыв глаза, Унгён увидела перед собой лёгкую пурпурную занавеску, колышущуюся от ветерка.

"Где я? Кто вынес меня из дворца?" - подумала она.

Унгён пошевелила плечами. Вместо боли тело охватило онемение.

"Насколько долго я была без сознания, если раны на спине уже зажили?"

Невозможно. Приподнявшись на кровати, она ощутила прохладу простыни. Алые шёлковые простыни были тонкими и лёгкими, такие делали только в Ганнаме. Их мягкость показалась смутно знакомой.

Подняв голову, Унгён увидела резной изображающий сливовый цвет кизилковый изголовье кровати и пахучий мешочек с вышитыми пионами. В воздухе витал едва уловимый аромат цветов гардении.

Унгён удивилась. Она узнала этот мешочек. Когда ей было двенадцать, мать Люцуй решила, что благовония в комнате слишком резки, и наполнила мешочек лепестками гардении. Унгён очень им обрадовалась и повесила его над кроватью.

Оглядевшись, она поняла, почему всё кажется знакомым. Это были её покои Гуйаньгэ в родовом поместье Симбу в Янчжоу.

Потрясённая, Унгён вскочила с кровати. Её взгляд упал на белые тонкие пальцы. Они были чисты, словно высеченные из нефрита, без единого шрама. Такие могли быть только у благородной девицы.

Хмурясь, Унгён сбежала с кровати к туалетному столику.

В зеркале отражалось лицо девчонки лет пятнадцати. За спиной струились чёрные как смоль волосы, на нежной коже алели щёки. Чистый взгляд был наивен и мил. Стройное тело с плавными изгибами выдавало девушку, вступившую в пору цветения.

Унгён ошарашенно смотрела на девчонку в зеркале. Коснувшись щеки, она убедилась - это и впрямь была она в пятнадцать лет.

Вошла юная служанка в зелёной одежде. Увидев Унгён, она обрадовалась:

"Госпожа, вы проснулись!"

Поклонившись, она вышла передать кому-то весть, а затем вернулась.

Унгён подняла голову и увидела радостную Люцуй.

Когда Унгён выходила замуж, Люцуй пошла с ней в число служанок. Когда Унгён стала наложницей ради родителей, она отпустила всех, кто захотел уйти. Но Люцуй поклялась не покидать хозяйку даже под страхом смерти. После гибели Унгён её жизнь точно была незавидна.

Увидев, что хозяйка смотрит на неё отстранённо, будто не узнавая, Люцуй нахмурилась и посмотрела на её босые ноги:

"Госпожа, наденьте туфли. Вы простудитесь".

Слова Люцуй заставили Унгён сесть обратно на кровать. Пристально глядя на неё, Унгён наблюдала, как та привычно присела у её ног и надела туфли. Всё было точь-в-точь как в её воспоминаниях.

"Госпожа, почему вы так пристально смотрите? У меня что-то на лице?"

Встав, Люцуй недоуменно посмотрела на Унгён и вытерла лицо рукавом.

Унгён покачала головой и улыбнулась: "Нет. Просто сегодня ты кажешься особенной".

"Что вы такое говорите. Я ведь всегда такая", - Люцуй странно посмотрела на неё. Унгён казалась одновременно прежней и чем-то неуловимо другой.

Раздались быстрые шаги. В комнату вошла красавица с белоснежной кожей и обеспокоенно

схватила Унгён за руку.

"Унгён, у тебя всё ещё болит голова? Скажи матери правду".- спросила госпожа Са, поспешно прикоснувшись ко лбу дочери.

Она успокоилась, лишь убедившись, что у той нет жара. Знакомое тепло и аромат заставили Сим Унгён броситься в объятия матери. Прижавшись к её шее, девушка заплакала. Она и вправду вернулась к жизни. Прошлая жизнь рассеялась как дым. Она больше не была наложницей Сим ИНам из дома хозяина, а была законной дочерью Сим из благородного рода.

Госпожа Са растерялась, когда дочь внезапно кинулась к ней в объятия со слезами. Она уже и не помнила когда в последний раз четырнадцатилетняя девочка вела себя столь импульсивно. С состраданием госпожа Са крепко обнимала дочь, мелко дрожащую в рыданиях, и легонько похлопывала по спине.

Неужто ты и вправду собираешься пугать мать вот так несколько дней подряд? Унгён, успокойся. Свадьбу с родом Чжэ мы не можем разорвать только потому, что этого захотели.

Слова матери застали Сим Унгён врасплох. Всплыли забытые воспоминания. Ей было как раз четырнадцать, когда род Чжэ разорвал помолвку. Упоминание о расторжении брака заставило взгляд Сим Унгён похолодеть. Но она тут же скрыла эмоции.

Разрыв помолвки сильно потряс судьбу Сим Унгён. Несмотря на многочисленные просьбы, её жених не смог убедительно объяснить причину разрыва. Родители Сим Унгён, естественно, не могли с этим согласиться. Клеймо "разорвавшей помолвку" было огромным позором для женщины. Семья жениха начала порочить репутацию Сим Унгён, перейдя на другие методы. В итоге она стала известна в обществе как самая бесчестная женщина, а разрыв помолвки считался победой жениха.

Целый год Сим Унгён была объектом сплетен и презрения, ей было невыносимо выдерживать осуждающие взгляды окружающих. Из-за этого её родители переделали сад у себя дома, чтобы развлечь дочь. Они приобрели для неё разные экзотические вещи из-за границы, чтобы развеселить её.

Когда Са Хван посетил Каннам, родители Сим Унгён также одарили его дорогими подарками, чтобы он остановился в их поместье Сим. Увидев красивый пруд в саду, Са Хван изумлённо сказал, что даже во дворце такого не видел. И родители с гордостью объяснили, что сделали это, чтобы развлечь их дочь.

Теперь, вспоминая прошлое, Сим Унгён поняла, что все беды в семье начались с разрыва помолвки. Даже её недавняя болезнь была следствием этого. Несколько дней назад, услышав о новой помолвке бывшего жениха, она в отчаянии пошла гулять и упала в пруд.

Сим Унгён встретила взгляд матери, чье лицо стало бледным. Из-за позора разорванной

помолвки мать заболела и до сих пор не могла полностью поправить здоровье, полагаясь на лекарства.

Однако сегодня Сим Унгён словно заново родилась. Она решила, что никогда больше не позволит прошлому повториться. Даже если придется противостоять воле Небес, она обязательно предотвратит, если кто-то попытается вновь разрушить её счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3154163>